

ГЕНЕЗИС СЕРБСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ИСТОКИ

*Константин Половченко**

К началу XVIII века сербский народ более 350 лет находился под тройным гнетом: национальным, социально-экономическим и религиозным. Поэтому национально-освободительное восстание 1804-1813 годов под предводительством Карагеоргия фактически совпало с началом буржуазно-демократической революции в Сербии. Закономерным ее итогом стало зарождение конституционного процесса на освобожденных территориях. В статье представлен анализ начального этапа становления сербского конституционализма. Автором исследуются как нереализованный проект, так и первые конституционные акты Сербии, принятые в ходе восстания 1804-1813 годов.

История сербского конституционализма XIX века напрямую связана с многолетней историей борьбы сербского народа за независимость от османского ига. Во второй половине XIV века средневековая Сербия, мощнейшее государство Балканского полуострова того времени, переживала период междоусобиц. Это заметно ослабило единое сербское государство, распавшееся в результате на отдельные княжества. Однако перед лицом надвигающейся угрозы со стороны Османской империи сербские князья объединили усилия для борьбы с турецкими захватчиками. Однако в 1389 году в решающей битве на Косовом поле войска сербские князья потерпели поражение от турецкой армии, что привело к признанию Сербией сюзеренитета Османской империи. Окончательно же Сербия была завоёвана турками в 1459 году и включена в состав Османской империи. Турецкое господство, длившееся более 350 лет, значительно задержало политическое, экономическое и культурное развитие сербского народа, поскольку сербы оказались под тройным гнетом: национальным, социально-экономическим, но особенно невыносимым - религиозным. Вот почему уже с конца XVI века сербы неоднократно (в 1594г., 1597-1598г.г., 1688-1690г.г.) восставали против османского ига, при этом они надеялись на помощь Габсбургов, ко-

торые начиная с XVII века вели непрерывающиеся войны с Османской империей за господство на Балканах. По Пожаревацкому мирному договору 1718 г., закончившему австро-турецкую войну 1716-1718 г.г., к Габсбургской империи перешли Банат, Срем, Северная Сербия с Белградом. Однако по Белградскому мирному договору 1739 г., завершившему австро-турецкую войну 1737-1739 г.г., Габсбурги возвратили Турции Северную Серию с Белградом.

Со второй половины XVIII века в освободительной борьбе Сербии все большую роль стала играть Россия, с которой у Сербии еще в XVI веке начали укрепляться дружественные связи преимущественно по линии православной церкви. Новый этап освободительной борьбы сербского народа начался после завершения русско-турецкой войны 1768-1774 годов и подписания Кючук-Кайнарджийского мира, предоставившего России право защиты православного населения в Османской империи. В результате русско-турецких и австро-турецких войн конца XVIII века Османская империя была значительно ослаблена, что создало объективные предпосылки для успешной национально-освободительной борьбы сербского народа. В феврале 1804 г. в Сербии вспыхнуло национально-освободительное восстание 1804-1813 годов. Своим верхов-

* **Половченко Константин Анатольевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права МГИМО МИД России.

ным вождём восставшие избрали Георгия Петровича по прозвищу Карагеоргий, служившего ранее в австрийской армии младшим офицером.

На начальном этапе восстания восставшие выступали исключительно против засилья турецкой администрации, но после начала русско-турецкой войны (1806-1812 г.г.) они стали ориентироваться на достижение полной независимости и восстановление суверенной сербской государственности. Результатом первого сербского восстания явилось освобождение значительной части сербских земель от власти Порты - были освобождены Белградский пашалык¹ и шесть нахий². В результате турецкие помещики и чиновники были изгнаны, их земля и иное имущество перешли в руки национальной сельской буржуазии и крестьянства, что ознаменовало полную ликвидацию турецкого помещичьего землевладения. Таким образом, национально-освободительное восстание под предводительством Карагеоргия фактически ознаменовало начало буржуазно-демократической революции в Сербии.

Закономерным итогом ее стало разрушение старой административной системы на освобожденных территориях. В результате возникла насущная потребность в построении новой системы управления в Сербии, что закономерно связывается сербскими историками с разрешением конституционного вопроса в восстанавливаемом государстве [2; 3; 5]. Особую остроту, по мнению Слободана Йовановича, этот вопрос получил в тот момент, когда между Карагеоргием и другими руководителями восстания возник спор по поводу того является Карагеоргий только военным предводителем или же политическим руководителем (князем). Таким образом, проблема возникновения и содержания верховной власти стала краеугольным камнем становления конституционности в возрождающемся сербском государстве.

Первой попыткой решения этой важнейшей для восстановления вопроса сербской государственности стал подготовленный в июле 1805 года Божой Груйовичем проект Положения об Управляющем совете и вступительное слово к нему, которое, по мнению профессора Марковича, можно назвать на современный манер преамбулой. Согласно проекту Положения Управляю-

щий совет являлся центральным органом, осуществляющим властные функции совместно с высшим предводителем Карагеоргием, то есть речь шла о коллективном правлении Управляющего совета с особым положением князя при принятии жизненно важных государственных решений. Однако поскольку Положение о Совете так и не было принято, то принципы правления, заложенные автором в этом проекте, так и не были реализованы, и представляют интерес, казалось бы, исключительно только для специалистов-исследователей. Тем не менее, для понимания содержания процессов общественной трансформации в Сербии того периода текст проекта Положения Божой Груйовича, а особенно вступительное слово к нему заслуживают особого внимания не только специалистов, но и широкого круга общественности, интересующейся историей конституционализма. Вот некоторые выдержки из вступительного слова: «Закон - это воля всего народа. Первым господином и судьей в народе является закон. Под законом должны быть все: и князь, и Управляющий совет, и священство, и воинство, и весь народ - все под единым для всех законом. Закон для народа то же, что для отдельного человека пища, вода, воздух, одежда и крыша над головой, т. е. как человек без пищи, воды умирает, так и народ без закона гибнет, попадая в рабство, или вообще исчезая с лица земли. ... Где есть хорошая конституция, т. е. есть хорошо написанный закон, и где справедливо установленная власть подчиняется этому закону, там возникает и свобода и воля, а там, где один или несколько своевольно управляют и не соблюдают законы, там народ уже мертв, нет там ни свободы, ни безопасности, нет там и добра, а только разбой и насилие, только называются они там иначе» [1. С. 92]. В этих простых и лаконичных фразах содержательно выражен смысл и назначение закона и его верховенства в государстве. По глубине и содержательности конституционных идей, четкости и выразительности формулировок этот текст вполне сопоставим с Декларацией Независимости США 1776 года и французской Декларацией прав и свобод человека и гражданина 1789 года. Следует обратить внимание на то, что тот сербский панегирик конституционному правлению и верховенству закона увидел свет всего лишь спустя неполных два десяти-

¹ Белградский пашалык — территория Центральной Сербии, управляемая во время османского владычества пашой.

² Нахия – административно-территориальная единица в сербских землях во время османского владычества.

тилетия после Великой французской революции, квинтэссенцией которой и стала следующая фраза из Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 года: «Закон является выражением общей воли ... Он должен быть единым для всех, и когда речь идет о защите, и о наказании. К этим двум характеристикам закона в Декларации – а именно: закон является выражением народного суверенитета и все без исключений перед ним равны, во вступительном слове к Положению об Управляющем совете Божа Груйович добавляет еще одну – третью: верховенство закона является необходимым условием свободы» [1. С. 92].

Но, как отмечал профессор Стоян Новакович, Сербия в начале девятнадцатого века не была той почвой, на которой могли бы прорасти и пустить корни эти идеи. Это был проект, устремленный в отдаленное будущее Сербии, поскольку автор этих идей жил и трудился в обществе, которое его не только не понимало, но и не имело ни малейшего желания, ни готовности жить в соответствии с ними [5. С. 22]. Таким образом, Сербия начала XIX века еще не созрела к реализации конституционных идеалов передовой национальной просветительской мысли.

Тем не менее, острая необходимость в принятии Основного закона восстанавливаемого государства, которым бы регламентировались основы государственного управления и общественного порядка Сербии, была налицо: в различных уголках Сербии проходили сельские сходы, скупщины, обсуждавшие вопросы будущего государственного и общественного устройства. Первым конституционным актом Сербии стал Акт 1808-го года. Он явился совместным документом, принятым Карагеоргием и Управляющим советом и состоял из двух положений, устанавливающих систему власти на освобожденной территории. В одном из них указывалось следующее: «Мы, Совет Народный, все коменданты, князя и весь народ признаем Господина Карагеоргия Петровича и его законных наследников первым и верховным сербским предводителем, которому обещаем быть верными и послушными его воле, а Он, Господин Георгий Петрович, обещает по-отечески заботиться о народе, а Совет Народный за верховный суд признавать». Второе положение Акта 1808-го года гласило о том, что «все указы Господин Карагеоргий Петрович издает через Совет Народный и по согласию с ним. Таким образом, именно этим конституционным ак-

том была организована верховная власть в государстве Первого сербского восстания. При этом существуют различные подходы к оценке порядка принятия и толкованию содержания Акта 1808-года. Так, Стоян Новакович полагал, что по порядку принятия Акт 1808-года являлся «октроированной конституцией Карагеоргия и его старейшин», а по содержанию, устанавливаемой этим Актом системы организации власти – «абсолютной монархией» [5. С. 36]. И все же есть все основания полагать, что сама форма Акта 1808-го года несла в себе признаки общественного договора, в котором прямо были выражены взаимные обязательства между его участниками. Что же касается содержания Акта 1808-года, то его структурный анализ позволяет говорить о попытке, пускай и в зачаточной форме, установить разделение в устанавливаемой системе государственной власти Сербии.

Очень близким по форме, но гораздо более содержательным документом явился Конституционный акт 1811-го года. Он был принят в самый разгар революционных событий на скупщине старейшин в Белграде. Фактически Конституционный акт 1811-го года представлял собой взаимные клятвы Карагеоргия и старейшин. В них члены Совета и иные руководители восстания признавали Карагеоргия единоличным верховным предводителем, а Карагеоргий клялся в том, что ничего не будет предпринимать без согласия Управляющего совета. Таким образом, как и предыдущий Конституционный акт, Акт 1811-го года являлся своеобразным договором между верховным предводителем (князем) и Советом.

Важнейшим достижением конституционного развития восставшей Сербии являлось закрепление в Конституционном акте 1811-го года ее «общенародного устройства». При этом, несмотря на то, что Управляющий совет был декларирован как народный сербский орган, ведавший делами по управлению освобожденной от турок территории, он согласно Акту 1811-го года Совет оставался неизбираемым органом, сохранив за собой большинство важнейших функций первого Управляющего совета. Однако имелись и заметные различия, которые проявлялись как в структуре, так и в порядке деятельности этого органа. Так, если первый Управляющий совет в соответствии с его основными функциями во многом напоминал правительство, то Управляющий Совет согласно Акту 1811-го года являлся одновременно и правительством, Верхов-

ным судом (Верховным народным судом) и законодательным органом. Анализируя функции Совета, Стоян Новакович указывает на следующее: «В действительности же Совет был поделен на две части. Одни члены в нем были министрами, а другие – во главе с верховным народным судьей составляли верховный суд государства (министры не являлись членами суда, а судьи не могли исполнять министерские функции), но при этом все вместе они составляли и правительство и законодательный орган государства» [5. С. 37]. Конечно, это закономерно вело к расколу внутри Управляющего Совета, что не могло не сказаться на деятельности этого органа, который зачастую был не в состоянии найти компромиссное решение. Поэтому единственной причиной, временно предотвратившей коллапс системы управления на восставшей территории, являлось то, что реальная власть была сконцентрирована в руках верховного предводителя (князя) Карагеоргия, который согласно Акту 1811-го года оставался ядром принятия властных решений. На практике он, по мнению профессора Новаковича, «...являлся абсолютно независимым при осуществлении властных полномочий и в действительности ни с кем не обязан был советоваться или принимать во внимание чьи-то мнения. Соответственно, Правительство (Управляющий Совет) являлось лишь органом, исполняющим его указы» [5. С. 41].

Анализируя конституционные акты 1808-го и 1811-го годов, следует констатировать, что в обоих актах нет и тени от тех конституционных идей, которые в предварительном слове к проекту Положения об Управляющем совете выразил Божа Груйович. Оба акта отличает как скудность их со-

держания, так и авторитарные намерения их учредителей. Однако не следует забывать тот исторический контекст и те сложнейшие общественно-политические условия, в которых принимались эти акты. Поэтому само их принятие имело величайшую ценность для реализации чаяний сербского народа, поскольку эти конституционные акты сыграли важнейшую роль в восстановлении сербской государственности. Посредством их принятия были реально созданы верховные органы власти, без чего управляемость процессов на восставших территориях фактически была бы невозможной. О значении этих актов для дальнейшей, после подавления восстания, борьбы сербского народа за независимость Стоян Новакович выразился следующим образом: «У князя Милоша³ не было оснований бороться ни с самостоятельностью старейшин, ни с сепаратистскими проявлениями – никто не оспаривал верховенство княжеской власти и единство государства. Эти два акта способствовали делу освобождения Сербии и в ходе восстаний и в трудные времена 1815-1830 годов» [5. С.44]. Таким образом, вполне справедливо считать акты 1808-го и 1811-го годов актами, документально закрепившими возрождение сербской государственности, и в то же время историческим прологом ее дальнейшего конституционного развития. Что же касается проекта Божи Груйовича, то он, несмотря на всю свою идеалистичность и оторванность от сербских реалий того времени, был и остается одним из высочайших интеллектуальных достижений конституционно-правовой истории Сербии и по достоинству входит в сокровищницу мировой политико-правовой мысли.

Литература:

1. Ратко Марковић. Уставно право и политичке институције. Београд. 2013.
2. Два века српске уставности. Зборник радова. Београд. 2010.
3. Слободан Јовановић. Из историје и књижевности. Београд. 1991.
4. Слободан Јовановић. Политичке и правне расправе. Књига прва. Београд. 1932.
5. Стојан Новаковић. Уставно питање и акони Карађорђева времена, студија о постојању и развићу врховне и средишне власти у Србије 1805-1811. Београд. 1907.

³ Милош Обренович (18.03.1780 —26.09.1860) — князь Сербии в 1815—1839 и 1858—1860 основатель династии Обреновичей.

GENESIS OF SERBIAN CONSTITUTIONALISM: ORIGINS

By the early 18th century the Serbian people had been under triple oppression - national, social-economic, and religious - for more than 350 years. Hence, the national liberation movement led by Karađorđe actually coincided with the beginning of the bourgeois-democratic revolution in Serbia. Logically, the constitutional process started on the liberated territories.. This article presents an analysis of

the initial stage of Serbian constitutionalism. The author examines both the unrealized project and the first constitutional acts of Serbia adopted during the rebellion of 1804-1813.

Konstantin Polovchenko,
Candidate of Science (Law), Associate
Professor, Department of Constitutional Law,
MGIMO University under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

история Сербии, сербский конституционализм, народно-освободительное восстание 1804-1813 годов, буржуазно-демократическая революция в Сербии, проект Положения об Управляющем совете 1805 года, Конституционный акт 1808 года, Конституционный акт 1811 года.

Keywords:

History of Serbia, Serbian constitutionalism, national liberation uprising of 1804-1813, the bourgeois-democratic revolution in Serbia, the draft Regulation on the Governing Council in 1805, the Constitution Act, 1808, the Constitution Act, 1811.

References:

1. Ratko Markovic. Ustavno pravo i politichke institutsije. [Constitutional law and political institutions]. Beograd [Belgrade]. 2013.
2. Dva veka srpske ustavnosti. [Two centuries of Serbian constitutionality]. Zbornik radova. [Collection of works]. Beograd. [Belgrade]. 2010.
3. Slobodan Jovanovic. Iz istorije i knizhevnosti [From the history and literature]. Beograd. [Belgrade]. 1991.
4. Slobodan Jovanovic. Politichke i pravne rasprave [Political and legal debates]. Kn'iga prva. Book One. Beograd. [Belgrade]. 1932.
5. Stojan Novakovic. Ustavno pitan'e i zakoni Karadzordzheva vremena, studija o postojan'u i razvichu vrhovne i sredishne vlasti u Srbije 1805-1811. [The constitutional question and laws of Karadjordje's period, a study of existence and development of the central and local government in Serbia 1805-1811]. Beograd. [Belgrade]. 1907.